

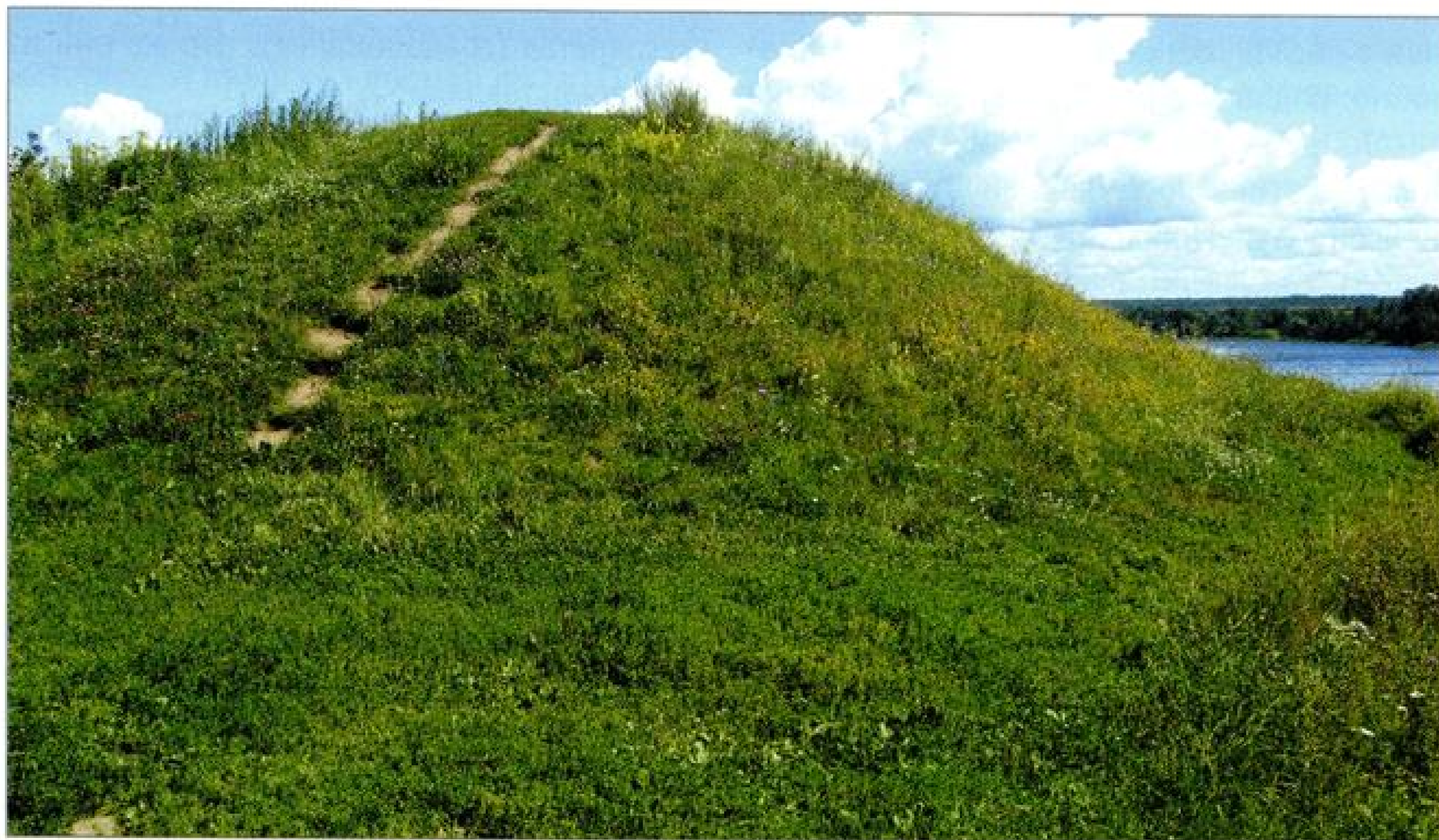
скими и сельскими общинами не только в низших, но и в высших своих звеньях: даже высшие церковные иерархи зачастую избирались на вече.

Между старшими городами и пригородами возникали конфликты. Более того, заметно стремление пригородов к обособлению. Часто это приводило к разложению прежних волостей-государств на новые — более мелкие. К такому обособлению, преследующему цель формирования самостоятельных городов-государств, толкала сама социально-политическая организация древнерусского общества с присущей ей прямой демократией, выразившейся в непосредственном участии народа в деятельности народных вечевых собраний — верховного органа власти города-государства.

Города-государства вели постоянную войну друг с другом, что ослабляло Русь накануне грядущего монгольского нашествия. Ситуация вполне напоминала древнегреческую, где, как известно, шла война между крупнейшими полисами — Афинами, Спартой и другими. Кстати, это не случайное сравнение. Исследования, проведённые на историческом факультете Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета, показали, что между городами-государствами Древней Руси и древнегреческими полисами было много общего. Это сходство заметно и в единстве города и сельской округи, и в яркой выраженности общинного быта, включая народное собрание, и в важной роли народного ополчения. Отмечалось сходство в деятельности Солона и Владимира Мономаха (М. Н. Покровский, И. Я. Фроянов).

Итак, от сложного вожества был возможен путь к государству. Но история распорядилась по-другому. Реализовался другой путь: от вожества к гражданской общине (полису, городу-государству). В этом нет ничего необычного: вожества достаточно часто предшествуют гражданским общинам. Но единого государства в Киевской Руси так и не возникло.

Почему так получилось на Руси? Думаю, что свою роль сыграл ряд факторов. Этому способствовали природные условия. Конечно, наиболее благоприятны для развития полисного устройства те природные условия, которые были на территории Древней Греции, но похожую роль могут играть и «просто» горы, например Кавказа, а также леса и болота. Интеграции препятствовала относительная труднодоступность. А. В. Коротаев высказал убедительную мысль о том, что это могут быть любые условия, препятствующие на протяжении длительных промежутков времени политической централизации. На Руси в качестве таких условий могла выступать мощь общинной организации, только что вылу-

Курганы Старой Ладogi. Олегова могила.

пившейся из родовой скорлупы, всеобщее вооружение народа.

Итак, можно наметить следующие стадии восточнославянского политогенеза. На протяжении VI–VIII веков у славян существовала военная демократия, во времени развивавшаяся не очень динамично. Затем наблюдаем развитие вожества от более ранней, примитивной формы к более развитой (IX–X столетия). Если использовать терминологию Р. Карнейро, это было движение от простого вожества через компаундное к консолидированному.

Консолидированное вожество предшествовало формированию гражданской общины, которое приходится на период XI — первую половину XII века. В дальнейшем идёт интенсивный процесс распада сформировавшихся «городов-государств» (общин) на более мелкие. Процесс этот поразному протекает в различных землях. Ни одну из этих стадий политогенеза нет возможности связать с государством.

Тесно с проблемой государственности связана и проблема «древнерусской народности». Современные исследователи не только высказывают мнения по поводу вопроса о том, научный или политический характер носит эта теория, но и пытаются с ней «разобраться». Анализ историографии позволяет увидеть одну закономерность: стремление напрямую связать историю «древнерусской народности» с историей государства. Уже создатель этой теории — В. В. Мавродин — был убеждён, что государственный фактор был главным и непременным условием формирования народности.

Полагаю, что для эпохи вожества того порога этничности, который отразился в исторических источниках, было вполне достаточно. Восточные славяне унаследовали эту этничность из глубокой древности, они не утратили представления и об общесла-

вянском единстве. Ещё меньше оснований говорить о «древнерусской народности» для периода расцвета городов-государств. Понятия «кияне», «полочане», «черниговцы», «смольняне» и другие содержат в себе информацию о принадлежности к той или иной волости-земле, а не к этносу. Ситуация вполне напоминала ту, что была в Древней Греции с её афинянами, фиванцами или спартанцами.

Итак, Древнерусского государства не было. Если бы это государство было, его не могли бы уничтожить никакие монголы. Да и славянская Реконкиста могла бы сыграть свою роль. Но её не случилось, так как восстанавливать и отвоёвывать было нечего, а бывшие волости Киевской Руси послужили строительным материалом для создания двух архаических с европейской точки зрения государств: Великого княжества Московского и Великого княжества Литовского.

Наверное, жаль, что государства в Киевской Руси не было. Но не будем скорбеть о мифическом государстве, которое пришлось бы теперь делить с Украиной и Белоруссией. Не дав нашей истории государственности, киевский период с его общинным строем дал ей многое другое. Это общинность, непосредственная демократия, тяга к которым будет в России всегда. Это высокая культура, которая не испытала на себе давления государственно-крепостнического строя. Это этничность, которая послужила основой формирования трёх братских народов: белорусского, русского и украинского. В целом это довольно симпатичный и не такой мрачный, как последующие, период нашей истории.

г. Санкт-Петербург

Примечания

1. Крадин Н. Н. Политическая антропология. Учебное пособие. М. 2001. С. 211.
2. Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М. 1975. С. 237; Творогов О. В. Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словник). Киев. 1984. С. 105.
3. Филюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб. 2006. С. 7, 12–48.